

Друг Пушкина П. А. Вяземский в Саратовской области

„Ты не племянник Анны Львовны,
Покойной тетюшки моей,
Мой дядюшка не дядя твой,
Писатель вежливый, тонкий, острый,
Но, милый—музы наши сестры
Итак, ты все же братец мой“.

(Из письма к П. А. Вяземскому А. С. Пушкин 1825 г.)

Вяземский, крупный поэт и литературный критик пушкинской поры, принадлежал к старинной феодальной знати, неуклонно оскудевавшей по мере роста и укрепления централизованного самодержавно-бюрократического строя.

В XVIII веке среди родовой аристократии отмечается рост оппозиционных настроений. Эти настроения перешли и в XIX век, может быть, как пережиточное явление. В значительной мере эти настроения ассимилировались с движением декабристов. В данной ситуации и определяются своеобразные позиции Вяземского в первой трети XIX века.

Вяземский был интимно дружен с А. С. Пушкиным. Их объединяла несомненно общая политическая платформа и общие позиции в литературной борьбе с литературными врагами (Полевым, Булгариным). Чувство дружбы пронесли оба поэта через всю свою жизнь. Пушкин через свою яркую, краткую, Вяземский через долгую, ставшую под конец серой и однообразной. Он прожил 86 лет.

Вяземский впервые познакомился с Пушкиным в 1816 году, когда Александр Сергеевич был еще в лицее, но был уже известен, как поэт. Вяземский посетил Пушкина-лицейца 16 марта 1816 года вместе с Карамзиным, своим родственником и В. Л. Пушкиным — дядей А. С. Пушкина. Последний раз Вяземский видел Пушкина, когда тяжелая крышка гроба закрывала поэта. В знак глубокой привязанности Вяземский положил в гроб Пушкина свои перчатки... „В этом видели что-то подозрительное и к кому-то враждебное“ (А. И. Тургенев, из письма к брату 28/II 1837 г.)

Пушкин доверял Вяземскому свои глубокие тайны. Известно, что Пушкин читал Вяземскому X главу „Евгения Онегина“, глубоко запрят-

танную от злобещего ока царского правительства. Вяземский один из первых признал значение ранних произведений Пушкина. В 20-х годах он написал несколько статей о Пушкине, разъясняя читателям еще непривычную романтическую поэму. В своем личном творчестве Вяземский пользовался поэзией Пушкина как образом большой красоты и изящества.

„Все в ней молодо, так живо,
Так не похоже на других,
Так поэтически игриво,
Как Пушкина веселый стих.“

„Простоволосая головка“, 1828 г.

В свою очередь у Пушкина имеется около 10 стихотворений в виде дружеских посланий к Вяземскому. Нередко Пушкин использует стихи Вяземского в своем творчестве. Наибольшей интенсивности и, пожалуй, интимности переписка Пушкина с Вяземским достигает к концу 30-х годов — как раз к тому периоду, к которому относятся наши наблюдения, стоящие в центре внимания настоящей статьи. Пушкин был дружен с женой Вяземского, Верой Федоровной. Их дружба возникла еще в Одессе, где жил ссыльный поэт и куда приехала княгиня Вяземская со своими двумя детьми для лечения. Она пишет своему мужу:

— „Я даю твои письма Пушкину, который всегда смеется как сумасшедший. Я начинаю дружески любить его. Думаю, что он добр, но ум его ожесточен несчастиями. Он мне выказывает дружбу, которая меня чрезвычайно трогает“ (Остафьевский архив. V, вып. II, 121—123 стр.). Она часто пишет о Пушкине своему мужу. К ней первой явился взволнованный Пушкин, когда узнал с своей высылке в Михайловское. Она была „посаженной матерью“ на свадьбе Пушкина. Она ухаживала за ним до последних минут в дни после дуэли.

Княгиня В. Ф. Вяземская, урожденная княжна Гагарина, жила некоторое время в Саратовской области. Ее муж П. А. Вяземский тоже жил здесь с некоторыми перерывами в период с 1828 по 1829 год. Мать В. Ф. Вяземской вторично вышла замуж за Кологривова П. А. — владельца с. Мещерского Сердобского уезда Саратовской губернии. В этом имении Кологривова и жил некоторое время со своим семейством Вяземский. Он выехал в Мещерское 12 октября 1827 г., пробыл здесь до весны 1828 г., выехав в Пензу. Весной 1828 г. Вяземский приехал в Петербург и одновременно с Пушкиным подал просьбу Бенкендорфу о назначении его в действующую армию по гражданской части, но так же, как и Пушкин, получил отказ. После этого он опять возвращается в Мещерское и живет здесь лето. Во второй половине сентября он уехал в Остафьево — свое подмосковное имение, а с октября уже опять живет в Мещерском.

1829 год Вяземский живет в Мещерском и работает над переводом романа Бенжамена Констан „Адольф“. В конце 1829 года Вяземский выезжает из Мещерского в Москву.

П А Вяземский.

Следом этого пребывания Вяземского в Саратовской области являются некоторые его стихи и переписка. Наиболее интересной для нас является переписка его с А. И. Тургеневым, И. И. Дмитриевым и А. С. Пушкиным.

Эти материалы Вяземского — переписка его и творчество — проливают свет не только на вопросы творчества самого Вяземского, но они косвенно рисуют и культурную жизнь такой провинции, как Саратовская губерния.

Князь Вяземский был для отдаленной провинции весьма значительной фигурой, и его, видимо, всюду охотно принимали. Мы узнаем, что он бывал в среде саратовского дворянства, пензенского и тамбовского (Сердобский уезд лежал как раз на границе с этими губерниями). Косвенно мы узнаем о популярности или, по крайней мере, значительной известности среди этого дворянства имени поэта А. Пушкина.

Село Мещерское, как мы уже сказали, принадлежало Петру Александровичу Кологривову, второму супругу матери В. Ф. Вяземской. Это одно из самых старых сел Саратовской области. Оно известно уже в 1700 году. * К П. А. Кологривову оно попало в начале XIX века от Головина А. В. В саратовском областном музее хранится летопись села Мещерского, судя по которой можно сделать вывод, что помещик Кологривов был большой самодур, человек, грубый, жестокий и властный, к тому же имевший любовь к тяжбам. Село Мещерское было им перехвачено не совсем законным путем из рук законных наследников. Сведения, полученные из других источников, подтверждают такую характеристику. Сам П. А. Вяземский подчеркивает в письме к Дмитриеву от 7 апреля 1823 г. любовь Кологривова к тяжбам. „Я благословлял бы от чистого сердца мое житье-бытье на гостеприимной почве, которою божьей милостью владеет П. А. Кологривов, еще не возвратившийся из своей тяжелой поездки, угрожающей мне и вам на возвратном пути чтением новых записок à la Beaumarchais“. Намек на жестокость и грубость Кологривова виден в каламбуре Вяземского в письме его к Пушкину. ** „Я говорю que je suis dans la Saratovie petrée (до Петра Александровича Кологривова)“. В несколько ином свете представляется жена Кологривова, Прасковья Юрьевна, мать В. Ф. Вяземской. Так уже упоминаемая неопубликованная летопись села Мещерского говорит про нее: „Она только могла укрощать такого „льва злоехидного“, который порол людей...“ Вообще супруга Кологривова П. Ю. рисуется как женщина мягкая (нельзя, конечно, в этом противопоставлении не учесть очевидного влияния „литературной“ традиции, обычно рисующей „добросердечную барыню“ в противовес жестокому барину.

Сердобский уезд был уездом типично барским, помещичьим, по преимуществу мелкопоместным. Кологривов имел 12 тысяч душ крепостных в разных губерниях и около 20 тысяч десятин земли в Сер-

* Ю. А. Кузнецова. К истории колонизации Сердобского уезда. Труды Н.-В. Областного научного общества краеведения, вып. 35, часть 2, Саратов 1928 г.

** Письмо от 26 июля 1823 г. Мещерское.

добском уезде. Это делало его заметной фигурой на помещичьем фоне Саратовской губернии и особенно Сердобского уезда. Таковы были владельцы села Мецкерского.

Село Мецкерское, по словам Ф. Ф. Вигеля, * большое, „... было у него (Кологривова) обширное поместье на 3 версты растянутое. В нем было около 1000 душ крепостных обоего пола“. Село было с церковью и барской усадьбой. По словам Вигеля, усадьба была построена зимой 1812—13 гг. При селе в усадьбе имелась суконная фабрика. Дочь Вяземского Мария писала отцу из Мецкерского: „Мы были почти на всех фабриках“.

Необходимо сказать несколько слов о том дворянском обществе, в котором вращался Вяземский, приезжая в Мецкерское. В своих письмах он упоминает ряд имен и фамилий, с которыми он поддерживал связь и знакомство. В первую очередь надо отметить Бекетова. „В нашем соседстве есть Бекетов, двоюродный брат Солнцева, добрый и образованный человек“. Этого Бекетова упоминает в своих записках Ф. Ф. Вигель. Бекетов имел приличное состояние, его мать была урожденная Солнцева А. М. Помещик Бекетов жил, надо полагать, в селе Бекетове Пензенской губернии, находившемся верстах в 30—40 от Мецкерского. Он участвовал в войне 1812 г. и последующих заграничных походах.

Бывает Вяземский в гостях у Сабурова. В письмах он упоминает некую Пелагею Николаевну Всеволожскую, урожденную Клушину. С ней он познакомился, повидимому, в Пензе. В письме к Пушкину Вяземский рисует ее стихотворный портрет и просит для нее у Пушкина стихов в альбом. Упоминается Вигель, родственник Ф. Ф. Вигеля, автора известных записок. Но, несомненно, самые серьезные связи Вяземского — это с Кривцовым. „Кривцовы живут в деревне на неопределенные времена, в нашем соседстве, т. е. по степному верст около ста; но мы видимся изредка: это все таки хорошо, чтобы выполоскать себе рот свежими речами, а то засохнет во рту от домашних разговоров“. ** Кривцов Николай Иванович был в составе русского посольства в Лондоне, затем был нижегородским губернатором. С 9 апреля 1827 года по отчислении его от данной должности, он поселился в имении своей жены в с. Любичи, Тамбовской губернии Кирсановского уезда и создал там для себя комфортабельные условия жизни. Он слыл в свое время вольнодумцем и был известен своею образованностью. Он был дружен с Пушкиным. Пушкин посвятил ему несколько стихов. Кроме этого, Вяземский бывает в Пензе. Мецкерское отстоит от Пензы верст на 100. Приглашая к себе Пушкина, он говорил о том, что можно недели на две поехать в Пензу. Вот тот круг, в котором вращался Вяземский во время своего пребывания в Мецкерском.

Что же представляло собою в это время саратовское „общество“ в интеллектуальном отношении?

* Записки Филиппа Филипповича Вигеля. Москва 1892 г., часть IV, стр. 72.

** Письмо Вяземского Тургеневу от 15 октября 1828 г.

С одной стороны Вяземский называет Саратовский край „la Saratovie petrée“. От Петра Александровича Кологривова, нам известно, что представлял собою Кологривов. Но с другой стороны он говорит: „Впрочем думаю, что у нас теперь в провинции можно жить: материальные ресурсы существуют, а интеллектуальных немногим менее, чем в Москве.“ * Однако не следует этого понимать в прямом смысле. Надо помнить о политических настроениях Вяземского в этот период. „Мне этого интеллектуального заточения не выдержать и того смотри, что экспарируюсь“, ** писал он, подразумевая заточение не в Мещерском, а в России вообще. „Неужели можно честному русскому быть русским в России?“

Для него вся Россия того времени очень низка в интеллектуальном отношении, и с этой точки зрения Мещерское мало чем отличается от Москвы. В этом смысле ему уединение и глушь были даже желательны, хотя он и боится, что „засохнет во рту от домашних разговоров“.

Чем же занят Вяземский в Мещерском? Литературные интересы у него на первом плане. Его письма полны ими. Он хорошо осведомлен, чем занят Пушкин, он в курсе дел всей русской литературы и даже информирует о ней А. И. Тургенева, находящегося в Париже. Он возмущается статьей французского журнала, дающей превратное понятие о русской литературе. В письме к И. И. Дмитриеву от 7 апреля 1829 г. он пишет: „Сюда только по „Северной пчеле“, „Московским ведомостям“ и „Галатее“ доходит до меня невнятный гул действий русского литературного мира. Других журналов не вижу, но довольно и этих, чтобы знать, что все еще дерутся“.

Любопытно отметить, какие вообще журналы получались в Саратовской губернии. Трудно сказать, были ли эти журналы выписаны Вяземским или они выписывались здесь независимо от его пребывания. Во всяком случае эти журналы доходили до нашего отдаленного угла. По своим позициям упоминаемые издания далеки от политических позиций и настроений Вяземского. „Северная пчела“ (1825—1857 гг.) — газета, издаваемая Булгариным, пользовалась монополией помещать политические известия. „Московские ведомости“ — московская газета, издаваемая с 1756 г. Московским университетом, и „Галатее“ — еженедельный журнал, издаваемый с 1829 г. Раичем. Журнал этот составлял правый фланг русской литературы. В связи со всем сказанным можно думать, что журналы эти выписывал не Вяземский. Интересно, что Вяземский, находясь в Саратовской губернии, имеет возможность знакомиться с некоторыми французскими изданиями. В том же письме к И. И. Дмитриеву он пишет: „По милости Ланского читаю „Jouipa“

* Письмо Вяземского Тургеневу 5 октября 1828 г.

** Там же.

de Debats“ * по счастливой находке получаю от соседа „Le Globe“ ** и нашел у себя несколько новостей прошлогодних, присланных мне Белизаром из Петербурга“. Для нас особенно интересно то, что журнал „le Globe“ нашелся у соседа, к сожалению, неизвестно только кто этот сосед. Может быть уже упомянутый Бекетов?

Весьма вероятно, что Вяземский мог получить эти журналы в с. Засецком (Покровском) у вдовы некоего Есипова, урожденной Мерлиной, находившейся в это время здесь. О ней сообщает ему жена в письме и характеризует ее как очень умную и культурную женщину, располагающую журналами и газетами. Село Засецкое находилось верстах в 30 от Мещерского.

Перечисленными названиями, повидимому, исчерпывались те журналы и газеты, которыми Вяземский, живя в Мещерском, мог располагать. Он просил в письме прислать ему „Невский альманах“ в Пензу, намереваясь вводить в краску пензенских барышень. (Он имел в виду изображение Татьяны в одной сорочке).

В Мещерском Вяземский получает ряд тяжелых для себя известий. Прежде всего известие о гибели Грибоедова. Оно произвело на него сильное впечатление. „Я так живо представляю себе пылкого Грибоедова, защищающегося от испугленных убийц, изнемогающего под их ударами. И тут есть что-то похожее на сказочный бред, ужасный и тяготительный“. *** Здесь же он получает известие о смерти поэта Нелединского (1752—1828 г.).

Вяземский был занят в Мещерском большой литературной работой. Он переводил роман Бенжамена Констан „Адольф“. „Я однако же избрал себе если не труд, то по крайней мере работу постоянную: перевожу роман В. Constant. ****. Этот роман весь истина. Это исторический курс сердца человеческого, или исследование некоторых его тайн“. ***** Этим романом и его переводом интересовался А. С. Пушкин. Недаром Вяземский посвящает свой перевод ему. Пушкин принял участие в предисловии к этому роману. В записке от 20 января 1831 г. он пишет: „Оставь Адольфа у меня—на днях перешлю тебе нужные замечания“ *****.

Окончательный перевод романа был закончен в 1831 г., но основная работа была проделана несомненно в Мещерском. Кроме этого Вяземский за 1828—1829 годы написал ряд стихов—всего несколько

* Journal de Debats основан в 1789 г. для обнародования протоколов законодательных собраний, с течением времени он сделался одним из влиятельнейших органов. В конце 20-х годов он был в оппозиции к правительству Карла X.

** Журнал основан в 1824 г. с целью распространения философских и эстетических идей. Во время спора классиков с романтиками стал на сторону последних. В последние годы правления Бурбонов пользовался большим влиянием.

*** Письмо к Дмитриеву И. И. от 7 апреля 1828 г.

**** Там же.

***** Там же.

***** Там же.

более тридцати. Часть из них определенно связана с Саратовской областью: или тем, что они написаны в Мещерском, или тем, что темами им послужили некоторые явления нашей области.

Стихотворение „На новый 1828 год“ написано в Мещерском.

„Друзья, вот вам из отдаленья
В стихах визитный мой билет“.

Испытав гонения за свои политические взгляды, Вяземский стал осторожен. Он пишет в этом стихотворении:

„Во мне еще живого много
И сердце полно через край,
Но опытность нас учит строго,
Иного про себя желай“.

Конкретные пожелания в части политического устройства у него очень туманны и уступают место пожеланиям — литературным. Только IX строфа провозглашает успехи просвещения как источника добра. Литературные пожелания любопытны. Вяземский желает Пушкину, Козлову и Баратынскому давать побольше стихов, а своим литературным врагам желает:

„А вам, поставщикам всех бредней
На мельницах поэм и од,
Дай, Муза, рифмою последней,
Вам захлебнуться в новый год!“

Это стихотворение было напечатано в 1828 г. в журнале „Русский зритель“ № 1.

„Простоволосая головка“ — стихотворение, посвященное одной знакомой Вяземского, жившей в нашей области, — П. Н. Всеволожской, урожденной Клушиной. Оно было послано из Мещерского 26 июля 1828 г. в письме к А. С. Пушкину.

Произведение „Зимние карикатуры“ состоит из четырех стихотворений: „Русская луна“, „Кибитка“, „Мятель“ и „Ухабы. Обозы“. В подзаголовке к этим стихотворениям указано: „Отрывки из журнала зимней поездки в степных губерниях 1828 г.“ Интересные бытовые детали дает стихотворение „Ухабы. Обозы“. По поводу этого стихотворения Пушкин писал в письме к Вяземскому от 21 января 1831 г. „Стихи твои — прелесть — не хочется мне отдать их в альманах; лучше отошлю их Дельвигу. Обозы, поросята и бригадир удивительно забавны“. Стихотворение „Станция“, вероятно, связано с поездкой в Мещерское. Живя в этом селе, Вяземский часто выезжал в Пензу и другие места. В этом стихотворении он вспоминает свои поездки в Польшу. Пушкин взял из него 20 стихов в примечании к XXXIV строфе 7-ой главы „Евгения Онегина“. Два стиха из этого же стихотворения Пушкин взял в качестве эпиграфа к повести „Станционный смотритель“, несколько изменив их. Вместо стихов Вяземского

„Когда губернский регистратор,
Почтовой станции диктатор“,

Пушкин дал

„Коллежский регистратор
Почтовой станции диктатор“.

В 1828 г. Вяземским было написано стихотворение „Русский бог“. В нем Вяземский ярко показал состояние России того времени и свое отношение к этой России. Мы не можем утверждать, что стихотворение „Русский бог“ написано в Мещерском, но мы должны определенно сказать, что пребывание его в такой глубокой провинции, как Саратовская губерния, дало ему богатейший материал для этого стихотворения и помогло нарисовать картину России не с фасада, а со стороны глубокого тыла. С этим стихотворением перекликается одна из строф X главы романа Пушкина „Евгений Онегин“.

„Гроза двенадцатого года
Настала — кто тут нам помог?
Остервенение народа,
Барклай, зима или русский бог?“

Интересно сопоставить это стихотворение с письмом Вяземского к Тургеневу, написанным из Мещерского 15 октября 1828 г. „Русский патриотизм может заключаться в одной ненависти России, такой, как она нам представляется“. Это письмо помогает нам понять стихотворение, хотя в нем нет ни слова о нем. В бумагах К. Маркса сохранился перевод этого стихотворения на немецкий язык, сделанный специально для него. Это стихотворение опубликовано впервые Герценом за границей в сборнике „Русская потаенная литература“.

В стихотворении „Саловка“, посвященном М. Д. Ховриной, дается картина природы и настроений поэта, восхищенного этой природой. Саловка — один из населенных пунктов Саратовской губернии, теперь ж.-д. станция. Стихотворение напечатано в „Подснежнике“ 1829 г. Это стихотворение напечатано и в „Литературной газете“ за 1830 год № 3. Таков в общих чертах тот поэтический багаж, какой Вяземский увез из нашего края.

Освещая вопрос о пребывании Вяземского в Мещерском, нельзя не упомянуть о некоторых фактах переписки его с Пушкиным. В письмах этого периода они обмениваются мнениями по поводу постоянных их невзгод. Вяземский получил здесь известие от Голицына о том, что Николай I запретил ему издавать газету (кстати сказать, Вяземский и не собирался издавать никакой газеты) и что царь обвиняет его в „развратном“ поведении. В этом Вяземский усмотрел козни своих литературных врагов (Булгарина). Возмущенный всем этим, Вяземский принимает меры к реабилитации. Здесь, в Мещерском он пишет свою „Исповедь“ и отсылает ее к царю через Жуковского в январе 1829 г. Отсюда он пишет несколько писем Голицыну (московскому генерал-губернатору). Настроения „Исповеди“ звучат и в стихотворении „К ним“, написанном в 1830 г., по поводу которого Вяземский получил интересные замечания от Пушкина. Вяземский обменивается с Пушкиным

мнениями по поводу обвинений, ему предъявленных. Пушкин ему в свою очередь сообщает об истории с Гаврилиадой. Вяземский приглашает Пушкина к себе в Мещерское, говоря, что отсюда можно съездить в Пензу. Пушкин же ему отвечает: „Ты зовешь меня в Пензу, а того и гляди, что я поеду далее, прямо, прямо на восток. Мне навязалась на шею преглупая шутка. До правительства дошла наконец „Гаврилиада“.*

Любопытно отметить довольно широкую популярность Пушкина в нашем глухом тогда углу. Вяземский, приглашая Пушкина, сообщает ему: „Здесь тебе поклоняются и тебя обожают“. ** Видимо, это не одни слова. Он говорит, что некая Золотарева (о ней имеются любопытные сведения в записках Ф. Ф. Вигеля), сестра уже упомянутого Бекетова, знает наизусть все главы Евгения Онегина. В это время роман еще не был окончен. Вышли только некоторые главы. В Пензе прозвали Вигеля „мосье Финмуш“ по пушкинским стихам. Этот Вигель был влюблен в Пелагею Николаевну Всеволожскую, местную дворянку, и к нему применили стихи из VII главы „Евгения Онегина“ (строфа XLV)

„У Пелагси Николаевны
Все тот же друг мосье Финмуш“.

Вяземский говорит: „Я здешней публике обещался тебя показать. Дай мне похвастать твоей дружбой ко мне“. Упомянутый Бекетов острит по поводу стиха Пушкина „с „Благонамеренным“ в руках“. Вяземский отзывается восторженно об отношении провинции к поэту Пушкину. „В провинциях прелесть. Здесь только, как в древности, или в Китае поэт сохраняет свои первобытные права...“ ***

Таким образом, мы можем утверждать, что Пушкин был известен какой-то части саратовского дворянства. Надо полагать, что это была читающая, наиболее культурная его часть. Надо, конечно, учесть и то обстоятельство, что появление Вяземского, несомненно, подняло интерес к литературе и в частности к Пушкину, среди той части дворянства, с которой соприкасался Вяземский.

Заканчивая очерк, хочется высказать предположение, что наша область должна дать новые материалы не только по Вяземскому, но и по Пушкину, т. к. А. С. Пушкин вел переписку не только с самим Вяземским, но и с его женой. Залогом такой уверенности является то обстоятельство, что в 1920 г. фольклорная экспедиция Саратовского этнографического музея обнаружила в с. Мещерском случайно в крестьянской избе два портрета неизвестных помещиков (портреты рисованы карандашом — мужской и женский). Как оказалось, это портреты Вяземского и Вяземской, выполненные (как предполагают) рукою Кипренского.

* Письмо кн. Вяземскому 1 сентября 1828 г.

** Письмо к Пушкину 23 июня 1828 г.

*** Письмо к Пушкину 26 июля 1828 г.

А. С. ПУШКИН

1837--1937

*Сборник статей
и материалов*

САРАТОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАТОВ 1937